

Стокгольмский синдром

Выполнил:
Блейх В.

Поздним вечером 28 августа 1973 года, то есть 30 лет назад, в столице Швеции были освобождены четверо заложников, которых двое преступников удерживали в хранилище «Sveriges Kreditbank» более 5 суток. После завершения операции мир узнал о психологическом состоянии, получившем название **«Стокгольмский синдром».**

"Стокгольмский синдром" -

психологическое состояние, возникающее при захвате заложников, когда заложники начинают симпатизировать и даже сочувствовать своим захватчикам или отождествлять себя с ними, представляющее защитно-подсознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения, применения (или угрозы применения) насилия.

Авторство термина «Стокгольмский синдром» приписывают криминалисту Нильсу Биджероту.

23 августа 1973 года, в четверг, в 10 часов 15 минут 32-летний Ян Эрик Улссон бежавший из тюрьмы не особо опасный преступник, вошёл в банк в центре Стокгольма.

Улссон взял в заложники сотрудников банка — трёх женщин и одного мужчину. Заложников звали Бриджитт Ландблэд, Кристин Энмарк, Элизабет Олдгрэн и Свен Сафстром.

Преступник потребовал три миллиона крон (около \$2 миллионов), два «ствола», пуленепробиваемые жилеты, шлемы, быстрый автомобиль и свободы для своего сокамерника — Кларка Улафссона. В случае невыполнения условий, грабитель обещал убить заложников.

Полиция прибыла немедленно. Улссон открыл огонь и ранил одного из полицейских.

Другому преступник приказал сесть на стул и что-нибудь спеть.

Из всего списка требований полиция удовлетворила одно – из тюрьмы в банк быстро доставили Кларка Улафссона. С исполнением прочих желаний власти попросили повременить. Грабители получили бы и автомобиль, но им не разрешили брать с собой в машину заложников.

Преступники и жертвы забаррикадировались в хранилище.

Улссон угрожал заложникам мучительной смертью, для пущей убедительности время от времени надевая им на шею верёвочные петли, обещая всех повесить в случае штурма. Однако по прошествии пары дней отношения между грабителями и заложниками несколько изменились. Некоторые из захваченных сотрудников банка вдруг начали критиковать полицию за враждебность и требовать прекратить прикладывать усилия для их освобождения. Операция же, разумеется, готовилась. Одна из заложниц, Кристин Энмарк, после нервных переговоров Улссона с правительством, сама позвонила самому Улафу Пальме и отчитала премьер-министра, заявив, что ничуть не боится Улссона с Улофссоном, хочет сбежать вместе с ними и требует всех отпустить.

26 августа полицейские просверлили отверстие в потолке и сфотографировали заложников и Улофссона, однако Улссон заметил приготовления, начал стрелять и пообещал убить заложников в случае газовой атаки.

28 августа газовая атака всё-таки состоялась. Через полчаса захватчики сдались, а заложников вывели целыми и невредимыми.

Бывшие заложники заявили, что боялись не захватчиков, которые ничего плохого им не сделали, а полиции. По некоторым данным, они за свои деньги наняли адвокатов Улссону и Улофссону.

В ходе судебного разбирательства Улофссону удалось доказать, что он не помогал Улссону, а, напротив, пытался спасти заложников. С него сняли все обвинения и отпустили. На свободе он встретился с Кристин Энмарк, и они стали дружить семьями.

Стокгольмский синдром может получить развитие при:

- политических и криминальных терактах (захват заложников);
- военных карательных операциях (например, при взятии военнопленных);
- лишении свободы в концентрационных лагерях и тюрьмах; отправлении судебных процедур;
- развитии авторитарных межличностных отношений внутри политических групп и религиозных сект;
- реализации некоторых национальных обрядов (например при похищении невесты);
- похищении людей с целью обращения в рабство, шантажа или получения выкупа;
- вспышках внутрисемейного, бытового и сексуального насилия.

Стадии развития синдрома:

Стадия 1. Заложники начинают отождествлять себя с террористами. Это своеобразная мимикрия, подсознательная подстройка «под своего». Ведь «в своих» стрелять не будут. Пленник практически искренне старается заполучить покровительство захватчика.

Стадия 2. Заложник боится освободителей, понимая, что любая попытка его освобождения не в ходе уступок террористам, а в ходе спасательной операции может вывести пока еще более или менее стабильную ситуацию из равновесия, и тогда можно получить пулю, причем не только от террориста, но и от самого спасателя.

Стадия 3. Преступник и жертва, находясь долгое время вместе в небольшом изолированном помещении, становятся ближе друг другу. Жертва начинает вникать в проблемы преступника, сопереживать ему. В конце концов она может начать даже оправдывать захватчика, будучи убежденной в том, что у него не было другого выбора, что сами обстоятельства подвели его к захвату заложника. Злость переходит в сопереживание.

Стадия 4. Заложник начинает абстрагироваться от ситуации. Ему кажется, что все происходящее с ним всего лишь сон, что с ним такое просто не могло произойти. Он пытается занять себя какой-то, пусть даже бесполезной и тяжелой работой, желая забыть о происходящем. По мере сближения с террористом он все больше убеждается в том, что главные виновники того, что с ним сейчас происходит, - это его потенциальные спасатели.

Хёрст .

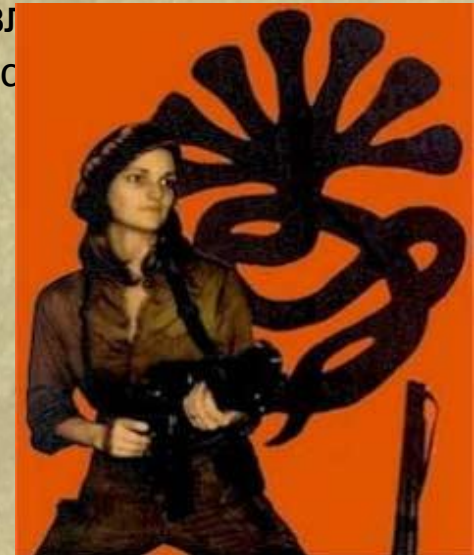
Она была похищена 4 февраля 1974 года в Калифорнии из своей квартиры крошечной террористической группой, называющей себя Симбионийской освободительной армией (Symbionese Liberation Army — SLA). Похитители получили от семьи Патрисии \$6 миллионов, но девушка так и не появилась.

Однако 15 апреля 1974 года она была сфотографирована с автоматом в руках во время ограбления банка. Позже от Пэтти пришло известие, что она сменила имя, теперь её зовут Таня, и Таня преданно служит SLA.

Появилось постановление об аресте Тани, и в сентябре 1975 года она была задержана в квартире с другими солдатами освободительной армии. В то же время, полиция атаковала и сожгла другое убежище SLA, перестреляв большую часть группы.

В ходе судебных слушаний, начавшихся 20 марта 1976 года, Хёрст утверждала, что её держали с завязанными глазами в туалете и всячески издевались, заставляя примкнуть к SLA.

Адвокаты проиграли, и Хёрст была осуждена за грабёж. Через 22 месяца её амнистировали по приказу Джимми Картера. Патрисия издала книгу воспоминаний в автобиографической книге «Every Second Counts».

Ярко «Стокгольмский синдром» проявился во время захвата террористами посольства Японии в Перу. В резиденции японского посла в Лиме, столице Перу, 17 декабря 1998 года проходил пышный прием по случаю дня рождения императора Японии Акихито.

Террористы, появившиеся в виде официантов с подносами в руках, захватили резиденцию посла вместе с 500 гостями. Террористы являлись членами перуанской экстремистской группировки «Революционное движение имени Тупака Амара». Это был самый крупный за всю историю захват такого большого числа высокопоставленных заложников из разных стран мира, неприкосновенность которых установлена международными актами. Террористы требовали, чтобы власти освободили около 500 их сторонников, находящихся в тюрьмах.

Через две недели террористы освободили 220 заложников, сократив число своих пленников, чтобы их легче было контролировать. Освобожденные заложники своим поведением озадачили перуанские власти. Они выступали с неожиданными заявлениями о правоте и справедливости борьбы террористов.

Находясь долгое время в плену, они стали испытывать одновременно и симпатию к своим захватчикам, и ненависть и страх по отношению к тем, кто попытается насильственным способом их освободить.

По мнению перуанских властей, главарь террористов Нестор Картолини, бывший текстильный рабочий, был исключительно жестоким и хладнокровным фанатиком. С именем Картолини была связана целая серия похищений крупных перуанских предпринимателей, от которых революционер требовал денег и других ценностей под угрозой смерти. Однако на заложников он произвел совершенно иное впечатление. Крупный канадский бизнесмен Кьеран Мэткелф сказал после своего освобождения, что Нестор Картолини — вежливый и образованный человек, преданный своему делу.

Захват заложников продолжался четыре месяца. Группа специально подготовленных людей рыла под посольством тоннель. По совету освобожденных ранее заложников штурм посольства начался во время футбольного матча, который в определенное время суток вели между собой террористы. Группа захвата просидела в потайном тоннеле около двух суток. Когда начался штурм, то вся операция заняла 16 минут. Все террористы во время штурма были уничтожены, все заложники — освобождены.

Гуманизация отношений между захватчиком и жертвой является ключевой при формировании стокгольмского синдрома и обуславливается следующими факторами:

-Возможностью и качеством социального взаимодействия.

-Возможностью рационального объяснения проявленной жестокости.

-Языковым барьером.

-Психологической грамотностью, знанием приемов выживания.

-Личностными качествами обеих сторон, их способностью к дипломатическому общению.

-Системой культурных стереотипов.

-Длительностью пребывания в плену.

Террористический акт на Дубрówке, также упоминаемый как «Норд-Ост» — террористическая акция в Москве, длившаяся с 23 по 26 октября 2002 года, в которой группа вооружённых боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватила и удерживала заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры ОАО «Московский подшипник».

Боевики были вооружены огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывными устройствами. Общее число захваченных заложников составило 916 человек. Целью террористической акции было нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики.

В результате операции по освобождению заложников были ликвидированы все террористы и освобождено большинство заложников. В общей сложности, по официальным данным, погибли 130 человек из числа заложников

Многие люди, находящиеся в захваченном здании, звонили и говорили, что террористов можно и нужно понять, а также просили президента Путина прекратить войну в Чечне и вывести оттуда федеральные войска, сделав это ради спасения их жизней. Даже когда расстреливали кого-то из заложников, психологический рефлекс самосохранения доминировал над остальными. Люди, оказавшиеся в живых, при стрессе, как правило, отворачиваются от обреченных. Как заявила одна из заложниц Норд-оста: если террористы убьют несколько заложников, все равно надо выполнять их требования, так как у них в Чечне идет война, а власти России должны осознавать, что это их вина. Некоторые говорят о том, что террористы очень корректны, не только не избивают заложников, но даже не кричат на них, дают детям воду и шоколад. Эти заложники и после освобождения сочувствуют захватчикам, защищают и оправдывают.

Йоханес Сорус был взят в заложники бразильским рецидивистом, надеявшимся получить за него богатый выкуп. Преступник так и не получил денег, однако выпустил заложника через шесть дней. На суде Сорус категорически отказался давать показания против своего похитителя, говоря, что он «очень культурный и приятный молодой человек». После того как бандита посадили, он часто навещал его в тюрьме, а после его гибели помог семье покойного с похоронами. Как выяснилось несколько позже, все шесть дней заложник и захватчик читали друг другу стихи собственного сочинения.

Террористы в Голландии захватили поезд и взяли его пассажиров в заложники. После того как переговоры с властями зашли в тупик, захватчики выбрали одного из них и объявили, что его сейчас расстреляют. Перед смертью ему позволили продиктовать прощальное письмо родным. Человек диктовал больше часа и так растрогал преступников историей своей несчастной жизни, что они отпустили его на свободу.

В 1980 году в Боготе в посольстве Доминиканской Республики террористы из организации М-19 взяли в заложники группу дипломатов, в числе которых оказался американский посол Диего Асенсио. Видя, что террористы никак не могут добиться успеха в переговорах, он обратился к главарю с предложением помощи. «В конце концов как дипломат я профессионал в ведении переговоров», - заявил он. После того как дипломата допустили к телефону, переговоры сдвинулись с мертвой точки, взаимопонимание террористов и правительства было достигнуто, а заложники отпущены.

Согласно исследованиям, стокгольмский синдром является довольно редким событием. Согласно данным ФБР о более чем 1200 случаях захвата заложников с баррикадированием захвативших в здании, стокгольмский синдром отмечен лишь в 8 % случаев.

Исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие. Так, стокгольмский синдром не включен ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний.

В ведении переговоров при захвате заложников одной из психологических задач медиатора является поощрение развития взаимной симпатии (стокгольмского синдрома) между заложниками и захватчиками с целью увеличения шансов заложников на выживание. Директор исследовательских программ Центра предотвращения международных преступлений д.н. Адам Дольник сообщил по этому поводу в интервью «Новой газете»:

«Переговорщик просто обязан провоцировать, поощрять формирование этого синдрома любыми способами. Потому что если террористы и заложники будут нравиться друг другу, то тогда меньше шансов, что заложники сделают что-то глупое, что повлекло бы жесткие действия террористов. А террористам, в свою очередь, будет крайне трудно решиться на убийство заложников, к которым они испытывают симпатию.»